

Митрополит Иларион: «Для радикальных мусульман любой христианин — враг»

Каждый день появляются сообщения о преследованиях христиан в различных странах мира. Основной очаг напряженности — страны Ближнего Востока и Северной Африки, где на волне «арабских революций» усилились радикальные исламистские движения. О том, каковы причины гонений и как на это реагирует Русская Православная Церковь, «Известиям» рассказал председатель Отдела внешних церковных связей, митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев).

— Каковы причины усиления гонений на христиан в последнее время?

— Их несколько. Во-первых, безусловно, распространение идеологии радикального ислама на почве невежества. Радикалисты используют религиозные лозунги в своих целях, не имеющих ничего общего с религией. Не случайно представители традиционного ислама жестко осуждают действия экстремистов и говорят о том, что они искажают учение основателя религии. Во-вторых, для достижения межконфессионального мира нужны правильные действия властей.

А когда политическая власть расшатана, или когда радикалисты приходят к власти, тогда на смену миру приходят ненависть и вражда. Так произошло в Ираке, где при помощи внешней силы был свергнут политический режим, на смену которому пришли радикальные силы. И положение христиан резко ухудшилось. Если при Саддаме Хусейне в Ираке проживало 1,5 млн христиан, то сегодня, по разным данным, их осталось от 150 до 400 тыс. Резко обострились межконфессиональные отношения в Египте после свержения Мубарака. Я сейчас не хочу давать оценку свергнутым политическим режимам, я лишь констатирую очевидный факт резкого ухудшения положения христиан в этих странах.

— А как восстановить значимость христианства?

— В тех странах, где совместно проживают христиане и мусульмане, нужна система контроля. Государство должно озаботиться созданием адекватных условий, позволяющих представителям всех религий свободно исповедовать свою веру. И именно на правительстве лежит ответственность за обеспечение межконфессионального мира. Каким образом государства достигают своей цели — зависит от конкретной ситуации на местах. Также мне кажется, что когда страны Запада принимают политические решения по ситуации в какой-то стране, они должны

непрерывно учитывать тот факт, что изменение ситуации может привести к ухудшению положения христиан. К сожалению, сейчас этот фактор не принимается в расчет и наши братья по вере оказываются заложниками политики «установления демократии в странах Ближнего Востока и Северной Африки».

— Возможно ли усиление межконфессиональных проблем в Сирии, где, судя по последним сообщениям, уже началось преследование христиан?

— Вплоть до недавнего времени в Сирии сохранялся межконфессиональный баланс, созданный на протяжении многих веков. Когда патриарх Кирилл во время визита в ноябре прошлого года встречался с лидерами христианских церквей Сирии и Ливана, они высказывали опасения, что если политическая ситуация изменится и к власти придут радикальные исламисты, то положение христиан ухудшится. И действительно, мы видим, что это уже происходит в тех частях Сирии, где фундаменталисты одерживают верх.

— Можно ли выделить какую-то из христианских Церквей, больше других страдающую от преследований?

— Радикально настроенные мусульмане не очень разбираются в тонкостях, для них любой христианин является врагом. Теракты совершаются против кого угодно: православных, коптов, католиков, протестантов. Но хочу отметить, что, когда взрывается бомба, страдают зачастую и мусульмане. Поэтому все религии мира, включая ислам, должны выступать против терроризма единым фронтом.

— Мы все время говорим о гонениях на христиан со стороны радикальных исламистов. А встречаются ли проявления нетерпимости со стороны представителей других религий?

— Бывают. Например, в Иерусалиме и других городах Святой Земли можно наблюдать примеры ненависти к христианам со стороны радикально настроенных иудеев. Также мы получаем известия о преследованиях христиан со стороны индуистов в Индии, Пакистане.

— Предпринимает ли сейчас Русская Православная Церковь конкретные действия для поддержки христиан по всему миру?

— Когда Владимир Путин, будучи еще кандидатом в президенты, встречался с главами традиционных конфессий России, я высказал пожелание, чтобы защита христианских меньшинств в тех странах, где они подвергаются гонениям, стала одним из основных векторов внешней

политики России. И Путин заверил меня, что так оно и будет. Сейчас эта тема — одна из основных в диалоге Русской Православной Церкви и МИДа. Есть рабочая группа по взаимодействию между Церковью и министерством. Дважды в год мы встречаемся. Как раз последняя встреча, прошедшая уже после нынешней Пасхи, была посвящена христианофобии и преследованию христиан в разных странах. Также есть и система более частых встреч с сотрудниками дипломатического ведомства по текущим вопросам. Понятно, что у церкви своя повестка дня, а у государства своя и не все подходы идентичны. Но в данном случае мы можем и должны действовать сообща.

— И каковы основные направления действий?

— Во-первых, мы должны препятствовать замалчиванию фактов о гонениях христиан. Во-вторых, мы можем привлекать к решению вопросов, связанных с положением христиан на Ближнем Востоке, руководство стран, входящих в каноническую юрисдикцию Русской Православной Церкви. В-третьих, рычагами воздействия на ситуацию могут стать политические и экономические отношения, как это год назад предложила Еврокомиссия. Страны Ближнего Востока и другие страны, где христианские меньшинства подвергаются гонениям, нуждаются, как правило, в политической и экономической поддержке сильных государств Запада. И такая поддержка должна оказываться только в обмен на гарантии соблюдения прав христианских меньшинств.

— На встречах с руководством ближневосточных стран уже затрагивались эти темы?

— Затрагивались, хотя о результатах пока говорить рано, ситуация там очень напряженная. Но все-таки мы надеемся, что совместными усилиями получится выстроить систему защиты христиан.

— Сотрудничает ли Русская Православная Церковь в этих вопросах с другими христианскими конфессиями?

— Конечно. Мне кажется, что тема защиты христиан должна выйти на первый план в отношениях между христианскими Церквями. И конечно, тема защиты христиан должна стать основной в межрелигиозном диалоге. Иной раз мы обсуждаем богословские вопросы, пусть и важные, но не имеющие прямого отношения к ежедневной жизни людей. А надо больше внимания уделять защите людей — их жизни и их права на исповедание христианской веры.